

УДК 811.161.1/81 373.614

DOI: 10.21779/2542-0313-2019-34-2-87-92

Г.-Р.А.-К. Гусейнов¹, А.Л. Мугумова²

И.Г. Добродомов об одном современном «опыте» изучения восточных (турецких) экзотизмов в произведениях русских писателей XIX века о Северном Кавказе.

¹ Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; garun48@mail.ru;

² Дагестанский государственный педагогический университет; Россия, 367003, г. Махачкала, ул. Ярагского, 57; garun48@mail.ru

Цель статьи – критическое осмысление некоторых собственно лингвистических аспектов анализа восточной экзотической лексики в произведениях русских писателей (А.А. Бестужева-Марлинского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Л.Н. Толстого) о Северном Кавказе. Эта лексика стала сравнительно недавно предметом специального квалификационного исследования. Интерес авторов к рассматриваемому вопросу был обусловлен отзывом о нем И.Г. Добродомова, ведущего российского специалиста по изучению истории тюркской лексики в русском языке. Наш анализ показал, что в источниках, связанных с предметом настоящего исследования, ввиду неясности использованных критериев имеет место неоправданно широкое и противоречащее принятой научной традиции понимание экзотизмов. В их число включены вкрапления, варваризмы и безэквивалентная лексика, также находящиеся за пределами литературного языка. Однако в историко-этимологическом аспекте названный статус сохраняется за соответствующими лексическими формами (в первую очередь, экзотизмами) до того момента, когда они получают отражение в академических словарях. Показания их особенно важны, так как слова входят в заимствующий язык по схеме: безэквивалентная лексика – вкрапление – варваризм – экзотизм – заимствование. Ввиду того, что анализируемая работа посвящена первым десятилетиям XIX – началу XX в., при анализе соответствующих лексических фактов используются сведения синхронных академических словарей русского языка. Они наряду с этимологическими сведениями уже были привлечены одним из авторов в недавней специальной публикации, посвященной восточным экзотизмам в языке произведений А.С. Пушкина. Ее материалы получили отражение в данной статье.

Ключевые слова: экзотизм, русская художественная литература, Северный Кавказ, А.С. Пушкин.

Введение

Сравнительно недавно И.Г. Добродомов, наиболее известный в нашей стране специалист по тюркизмам русского языка, обратил внимание на то, что «сейчас изучение тюркизмов русского языка переместились к провинциальным дилетантам, которые неумело переводят эту тему в политическую плоскость, как, например, в работе Ф.И. Джабаевой с длинным сумбурным косноязычным названием «Языкотворчество русских писателей как миросозидающая деятельность на Северном Кавказе: А.А. Бестужев-Марлинский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой»..., где воевавшие на Кавказе писатели названы миротворцами» [6, с. 44].

В качестве приложения к докторской диссертации Джабаевой Ф.И., к числу задач которой относится рассмотрение «экзотической лексики в текстах русских писателей о Северном Кавказе, отображающей повседневность горцев» [5, с. 9], был издан словарь «Экзотическая лексика в произведениях русских писателей о Кавказе: А.А. Бестужев-Марлинский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой» [4].

Словарь квалифицируется автором как первый опыт подобного рода, и нижней хронологической границей функционирования рассматриваемых словесных форм считается время написания «Хаджи-Мурата» – начало XX века. Причем под экзотизмами понимаются «слова, которые обозначают специфические реалии иноязычной культуры, характеризуются ярко выраженной национальной окраской и не имеют точного эквивалента в заимствующем языке» [5, с. 11, 39].

Основная часть

Однако до этого в 2007 г. в одной из своих публикаций по теме диссертации Ф.И. Джабаева воспроизвела несколько иное, принадлежащее Н.М. Шанскому определение экзотизма, получившее отражение в его вузовском учебнике 1972 года: «Экзотизмы представляют собой ???иноязыковую по происхождению лексику, характеризующую быт и специфические национальные черты того или иного народа» [3, с. 129].

В словаре фиксируются топонимы, гидронимы, этнонимы. Они включаются в состав экзотизмов наряду с этнографизмами, ономастической лексикой и словами речевого этикета [5, с. 40], при том что подобное расширенное понимание экзотизмов является далеко не общепринятым, особенно включение в их состав ономастической лексики.

Такая лексика (имеются в виду антропонимы, традиционно используемые данным народом, и топонимы территории, населаемой данным народом, обычно относится к числу этнографизмов. Она включает и другие группы: 1) речевые формулы обращения; 2) названия предметов домашней утвари; 3) названия предметов одежды; 4) названия национальных блюд; 5) названия, связанные с исконным промыслом народа; 6) названия народностей; 7) культовые обряды [11, с. 58].

Часть подобных экзотизмов, которая «связана с этническими и культурными особенностями жизни народа: религиозные термины, термины родства, названия предметов повседневной жизни народа». В работе указывается, что целью исследования является анализ использования таких «ключевых», на взгляд автора, топосов экзотической лексики в произведениях русских писателей о Кавказе, как религия, одежда, оружие, жилище, утварь, еда, напитки, значительная часть каковых обычно включается в число этнографизмов. При этом утверждается, что «существляется семантический анализ экзотической лексики на основе тематических групп, входящих в названные топосы, даются этимологические справки *в опоре* (курсив наш. – А.М.) на русскоязычные и тюркоязычные словари» [5, с. 12, 40–41].

Автор [3, с. 129–130] также полагает, говоря об экзотизмах у А.С. Пушкина и руководствуясь в первую очередь не только традиционными семантическими, но и не очень внятными культурологическими критериями (актуальность его квалификационного исследования, например, «определяется обостренным вниманием в современной лингвистике к лингвокультурологическим, этнокультурным вопросам»), что «всю экзотическую лексику, которую употребляет А.С. Пушкин в своих произведениях, можно разделить на две группы:

1. Слова, имеющие все признаки заимствования, но в какой-то степени сохраняющие экзотическую окраску (*бай*, *басмач*, *джигит*, *ишак*, *кумыс*, *тиала*, *плов*, *шашлык*). Об их ассимилированности в русском языке свидетельствуют следующие факты: во-первых, эти слова зафиксированы всеми современными толковыми словарями; во-вторых, отмечается активность их употребления в художественной литературе и на страницах периодической печати; в-третьих, они являются обычными словами для представителей двуязычия (как русских, так и нерусских).

2. Собственно экзотизмы, т. е. слова, которые семантически еще не освоены и не употребляются регулярно (*арбакеш*, *ата*, *ахун*, *кетмень*, *мираб*, *нукер*, *табиб*). Часть из них отразилась в толковых и этимологических словарях русского языка, периодической печати и в художественной литературе. Другая – не отмечена словарями, но используется в периодической печати, и в художественной литературе...» [5, с. 5].

Однако при ближайшем рассмотрении, по данным Словаря языка А.С. Пушкина [9], оказывается, что из упомянутых 15 экзотизмов только три (*джигит*, *кумыс* и *шашлык*) получили отражение в произведениях поэта. В свою очередь, тюркизм *кумыс* из «Кавказского пленника» является поэтическим преувеличением молодого А.С. Пушкина и неизвестен даже тюркским языкам Северного Кавказа [12, с. 215–216]. В XVIII в. еще не установилась, ныне каноническая форма этого слова, о чем свидетельствует бытование в текстах таких вариантов, как *кимыз*, *кумыз*, *кумыши* [10, с. 74]. По данным Национального корпуса русского языка [8], стандартная форма *кумыс* была впервые употреблена Н.М. Карамзиным в четвертом томе «Истории государства Российского» (1808–1820). Примерно в то же время (1820–1821 гг.). А.С. Пушкин работает над «Кавказским пленником», который был издан в следующем году. О том, что значение данного слова еще недостаточно было знакомо читателям, свидетельствует следующее примечание автора: «*Кумыс* делается из кобыльего молока; напиток сей в большом употреблении между всеми горскими и кочующими народами Азии. Он довольно приятен вкусу и почитается весьма здоровым».

Не связана ареально с Северным Кавказом, несмотря на тюркское происхождение, и лексема *шашлык*, употребленная единожды А.С. Пушкиным в «Путешествии в Арзрум» и не обладающая в нем статусом экзотизма. Единственный экзотизм в этом произведении, имеющий отношение к вышеназванному региону, – это кумыкизм *чурек*, переданный А.С. Пушкиным в форме *чурек* [2, с. 12]. В свою очередь слово *джигит* является ногаизмом, впервые употребленным А.С. Грибоедовым и вошедшим в конце XIX в. в русский литературный язык [1, с. 190].

Нуждаются в системной корректировке и взаимные отношения между экзотизмами и заимствованиями, по словам автора, «не всегда можно провести четкую грань между», т.е. «некоторые экзотизмы, потеряв экзотическую окраску, со временем становятся заимствованиями». При этом он добросовестно перечисляет известные на сегодняшний день критерии их различия, как-то: «были известны лишь названия предметов, а позднее были заимствованы и сами предметы»; экзотизмы «в основном не имеют русских синонимов»; «они пишутся русскими буквами... , отображают обычно своеобразие жизни и быта какого-либо другого народа и употребляются в специфическом контексте»; отмечаются «факультативные признаки освоенности в русском языке заимствованных слов: фонетическая и грамматическая ассимиляция, словообразовательная активность» и т. д. [3, с. 130].

Однако автор не принимает во внимание, что экзотизмы – это слова, находящиеся в первую очередь за пределами русского литературного языка до того момента, как они с заимствованием самого понятия или реалии окончательно войдут в литературный язык. Критерием окончательного вхождения слова в литературный язык считается его отражение в академическом словаре, выполняющем тем самым не только констатирующую, но и верифицирующую функцию.

Если говорить о вкраплениях, то это формы, не получившие отражения в словарях. Они, являясь в конечном счете стилистической категорией того или иного текста, находятся за пределами системы не только литературного, но и всего русского языка и относятся к фактам речи. Варваризмы суть те же вкрапления, но только регулярно воспроизводимые, и вхождение заимствованных слов в тот или иной язык осуществляется по схеме: безэквивалентная лексика – вкрапление – варваризм – экзотизм – заимствование [7, с. 39].

Следовательно, к числу экзотизмов можно с уверенностью отнести лишь те восточные лексические формы, которые вошли в академические словари после их употребления в произведениях А.А. Бестужева-Марлинского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого. В качестве образца подобного собственно лингвистического исследования хотелось бы порекомендовать публикацию другого автора данной статьи, посвященную экзотизмам в языке произведений А.С. Пушкина [2].

Заключение

Анализ некоторых аспектов изучения экзотической лексики в произведениях русских писателей, главным образом классиков о Северном Кавказе, показал, что в нем имеет место неоправданно широкое и противоречащее принятой научной традиции понимание экзотизмов. Кроме того, не учитывается собственно историко-этимологический аспект, в соответствии с которым статус экзотизмов сохраняется до того момента, когда они получают отражение в академических словарях первых десятилетий XIX – начала XX в. ввиду аналогичных хронологических рамок рассматриваемой работы Ф.И. Джабаевой. Вызывает определенные сомнения и достоверность отдельных доступных лексических фактов, ставших предметом анализа в ее квалификационном исследовании. Как было показано, из 15 восточных экзотизмов, якобы использованных в языке произведений А.С. Пушкина, только три (*джигит, кумыс и шашлык*) получили отражение в произведениях поэта. Причем единственным экзотизмом, имеющим отношение к Северо-Кавказскому региону, которому посвящено рассматриваемое диссертационное исследование, оказывается кумыкизм *чурек*, переданный А.С. Пушкиным в форме *чюрек*.

Литература

1. Гусейнов Г.-Р.А.-К. О преемственности употребления лексических ориентализмов в языке русской художественной литературы пушкинской поры (на материале произведений кавказской тематики) // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2015. – Вып. 3. – С. 189–194.
2. Гусейнов Г.-Р.А.-К. Экзотические ориентализмы произведений А.С. Пушкина и роль поэта в заимствовании восточной лексики в русский литературный язык XIX–

Гусейнов Г.-Р.А.-К., Мугумова А.Л. И.Г. Добродомов об одном современном «опыте» изучения восточных (туркских) экзотизмов в произведениях русских писателей XIX века о Северном Кавказе.

ХХ вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Русская филология. – 2018. – № 2. – С. 8–18.

3. Джаябаева Ф.И. Этнографизм А.С. Пушкина // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер.: Общественные науки. – 2007. – № 5. – С. 128–132.

4. Джаябаева Ф.И. Экзотическая лексика в произведениях русских писателей о Кавказе: А.А. Бестужев-Марлинский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой: опыт словаря. – Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2008. – 263 с.

5. Джаябаева Ф.И. Языковтворчество русских писателей как миросозидающая деятельность на Северном Кавказе: А.А. Бестужев-Марлинский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой: автореф. дис. ... д. филол. н.– Ставрополь: Изд-во Ставропольского ун-та, 2010. – 44 с.

6. Добродомов И.Г. О тюркизмах в русской классике и памятниках письменности XIII–XV вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2011. – № 3 (45). – С. 44 .

7. Мугумова А.Л. Тюркизмы и персизмы, усвоенные в предпушкинскую эпоху формирования нового русского литературного языка (XVIII – начало XIX в.), в историко-этимологическом и лингвогеографическом аспектах // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Русская филология. – 2015. – № 4. – С. 38–43.

8. Национальный корпус //<http://ruscorpora.ru/old/search-main.html>

9. Русские словари. Словарь языка А.С. Пушкина //<http://www.slovari.ru/default.aspx?p=230>.

10. Словарь русского языка XVIII века. – Л.: Наука, 2000. – Вып. 11. – 255 с.

11. Чикова Т.В. К вопросу об использовании экзотизмов и этнографизмов в художественном тексте (на материале произведений В.И. Даля и А.А. Бестужева-Марлинского) // Ученые записки факультета русского языка и литературы (филологический журнал). – Южно-Сахалинск, 1996. Вып. 5. – С. 56–60.

12. Этимологический словарь тюркских языков. – М.: Наука, 1980. – 395 с.

UDC 811.161.1/81 373.614

DOI: 10.21779/2542-0313-2019-34-2-87-92

I.G. Dobrodomov on a modern «experience» of studying Eastern (Turkic) exotisms in the works of Russian writers of the XIX century about the North Caucasus

G.-R. Gusejnov¹, A. Mugumova²

¹ Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; garun48@mail.ru;

² Dagestan State Pedagogical University, 367003 Makhachkala, Yaragskiy st., 57; garun48@mail.ru

The purpose of the article is a critical reflection of some actual linguistic aspects of the eastern exotic vocabulary analysis in the works of Russian writers (A.A. Bestuzhev-Marlinsky, A.S. Pushkin, M.Yu. Lermontov and L.N. Tolstoy) about the North Caucasus. Recently this vocabulary has been the

subject of a special qualification study. The authors' interest in the issue under consideration was due to the recall about it by I.G. Dobrodomov, the leading Russian specialist in the study of the history of Turkic vocabulary in Russian. Our analysis has shown that in the sources related to the subject matter of this study, due to the ambiguity of the criteria used, there is an unreasonably broad and contrary to the accepted scientific tradition understanding of exoticism. These include sneaking, varvarisms and non-exclusive vocabulary, also outside the literary language. However, in the historical and etymological aspect, the named status is retained for the corresponding lexical forms, primarily exotisms until they are reflected in academic dictionaries. Their indications are especially important, as words are included in the borrowing language according to the scheme: non-equivalent vocabulary-inclusions-barbarism-exoticism-borrowing. Due to the fact that the analyzed work is devoted to the first decades of the XIX – the beginning of the XX centuries, the analysis of the corresponding lexical facts uses the information of synchronous academic dictionaries of the Russian language. They, along with etymological information, have already been involved by one of the authors in a recent special publication devoted to eastern exotisms in the language of A.S. Pushkin's works. Its materials have been reflected in this article.

Keywords: *exotism, Russian fiction, North Caucasus, A.S. Pushkin.*

Поступила в редакцию 24 мая 2019 г.

Received 24 May, 2019